

Библиотека Всемирной Литературы

ОСКАР УАЙЛЬД

Портрет Дориана Грея.
Исповедь. Пьесы. Сказки

Пьесы

Оскар Уайльд

Саломея

«Public Domain»

Уайльд О.

Саломея / О. Уайльд — «Public Domain», — (Пьесы)

© Уайльд О.

© Public Domain

Содержание

Действующие лица	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Оскар Уайльд

Саломея

Трагедия в одном действии

Посвящается моему другу Пьеру Луи¹

Действующие лица

Ирод Антипа, тетрарх² Иудеи.
Иоканаан,³ пророк.
Молодой сириец, начальник стражи.
Тигеллин, молодой римлянин.
Каппадокиец.⁴
Нубиец.
Первый солдат.
Второй солдат.
Паж Иродиады.
Евреи, назареяне⁵ и прочие.
Раб.
Нааман, палач.
Иродиада, жена тетрарха.
Саломея,⁶ дочь Иродиады.
Рабыни Саломеи.

* * *

Место действия – обширная терраса во дворце Ирода, расположенная несколько выше пиршественного зала. Солдаты стоят, облокотившись на балюстраду балкона. Направо огромная лестница. Налево, в глубине, старый колодец со стенками из позеленевшей бронзы. Светит луна.

Молодой сириец. Как прекрасна сегодня царевна Саломея!

Паж Иродиады. Посмотри на луну. До чего луна кажется странной. Она похожа на женщину, встающую из могилы. Она похожа на мертвую женщину. Может показаться, что она сама выискивает мертвых.

² Тетрарх – правитель четвертой части области или страны. В Библии этот титул употребляется в отношении тех, кто управлял какой-либо областью Римской Империи. В частности, Ирод Антипа был правителем Галилеи и Перее. Он имел также титул царя. Его отец, Ирод Великий, был правителем Иудеи. По-видимому, в этой пьесе Ирод Антипа воплощает в себе совмещенный образ обоих правителей.

³ Иоканаан (Иоханаан) – так в Древней Иудее звали Иоанна Крестителя, или Иоанна Предтечу, предвозвестника прихода Мессии (то есть спасителя, с явлением которого на земле начнется царство Божие) и непосредственного предшественника Иисуса Христа, которого он крестил в реке Иордан.

⁴ Каппадокиец – житель Каппадокии, древней страны в Малой Азии.

⁵ Назареяне – жители Назарета, города в Галилее, где архангел Гавриил благовестил деву Марию о рождении от нее Сына Божьего.

⁶ Саломея – падчерица Ирода Антипы и дочь Иродиады (жены Филиппа, сына Ирода Великого), оставившей мужа и сожительствовавшей в незаконном браке с его братом, Иродом Антипой.

Молодой сириец. У нее странный вид. Она подобна маленькой царевне, на которой желтое покрывало и ноги которой из серебра. Она подобна царевне, у которой две маленькие белые голубки вместо ног. Кажется, будто она танцует.

Паж Иродиады. Она словно мертвая женщина. Она движется так медленно.

Шум в пиршественном зале.

Первый солдат. Что за шум! Что за дикие звери там воют!

Второй солдат. Это евреи. Они всегда так. Они спорят о своей вере.

Первый солдат. Почему они спорят о своей вере?

Второй солдат. Не могу сказать. Они всегда это делают. Фарисеи, например, утверждают, что ангелы есть, а саддукеи⁷ заявляют, что ангелов не существует.

Первый солдат. Я нахожу нелепым спорить о таких вещах.

Молодой сириец. Как прекрасна сегодня царевна Саломея!

Паж Иродиады. Ты на нее постоянно смотришь. Ты смотришь на нее слишком много. Так смотреть на людей опасно. Может случиться что-то ужасное.

Молодой сириец. Она очень красива сегодня.

Первый солдат. Какой мрачный у тетрарха вид.

Второй солдат. Да, у него мрачный вид.

Первый солдат. Он на что-то смотрит.

Второй солдат. Он на кого-то смотрит.

Первый солдат. И на кого же он смотрит?

Второй солдат. Этого я не могу сказать.

Молодой сириец. Как царевна бледна! Я никогда не видел, чтобы она была так бледна. Она похожа на отражение белой розы в серебряном зеркале.

Паж Иродиады. Ты не должен смотреть на нее. Ты слишком много на нее смотришь.

Первый солдат. Иродиада наполняет кубок тетрарха.

Каппадокиец. Так это и есть царица Иродиада – та, что в черной митре, усеянной жемчугами; та, чьи волосы присыпаны голубой пудрой?

Первый солдат. Да, это Иродиада, супруга тетрарха.

Второй солдат. Тетрарх очень любит вино. У него вино трех сортов. Одно привезено с острова Самофракия, оно пурпурное, как мантия цезаря.

Каппадокиец. Я никогда не видел цезаря.

Второй солдат. Другое – с острова Кипр, оно желтое, как золото.

Каппадокиец. Я люблю золото.

Второй солдат. А третье вино – с острова Сицилия. Это вино красное, как кровь.

Нубиец. Боги моей страны очень любят кровь. Два раза в год мы приносим им в жертву юношей и девушек – пятьдесят юношей и сто девушек. Но, видно, им мало, потому что они очень сурово обходятся с нами.

Каппадокиец. В моей стране богов больше нет, их выгнали римляне. Некоторые говорят, что они прячутся в горах, но я этому не верю. Целых три ночи провел я в горах, разыскивая их без устали. И не нашел. Наконец я стал звать их по именам, но они не пришли на зов. Я думаю, все они мертвы.

Первый солдат. Евреи молятся богу, которого невозможно увидеть.

Каппадокиец. Этого я понять не могу.

Первый солдат. Можно сказать, они верят только в то, что невозможно увидеть.

Каппадокиец. Мне это кажется совершенно нелепым.

⁷ Фарисеи, саддукеи – религиозные секты в Древней Иудее.

Голос Иоканаана. После меня придет другой, кто сильнее меня. Я недостойн даже развязывать ремни его сандалий.⁸ И когда он придет, возликует пустыня. Она расцветет, как лилея. Глаза незрячих узрят свет дневной, а уши глухих отверзнутся. Новорожденный возложит длань свою на логовище драконов и поведет львов за собой, держа их за гриву.

Второй солдат. Заставь его замолчать. Он сам не ведает, что говорит.

Первый солдат. Нет, нет, это святой человек. К тому же очень кроткий. Каждый раз, когда я приношу ему поесть, он непременно благодарит меня.

Каппадокиец. Кто он такой?

Первый солдат. Он пророк.

Каппадокиец. Как его звать?

Первый солдат. Иоканаан.

Каппадокиец. Откуда он?

Первый солдат. Из пустыни, где он питался акридами⁹ и диким медом. Одежда на нем была из верблюжьего волоса, а вокруг чресел – кожаный пояс. На него было просто ужасно смотреть. За ним следовала огромная толпа. У него даже были ученики.

Каппадокиец. О чем это он говорит?

Первый солдат. Нам трудно сказать. Иногда он говорит ужасные вещи, но понять, что он хочет сказать, невозможно.

Каппадокиец. Его можно увидеть?

Первый солдат. Нет. Тетрарх никому этого не позволяет.

Молодой сириец. Царевна прикрыла лицо веером. Ее маленькие белые руки порхают, словно голуби, летящие к своей голубятне. Они похожи на белых бабочек. Они совсем как белые бабочки.

Паж Иродиады. Но что тебе до этого? Зачем ты на нее смотришь? Ты не должен смотреть на нее. Может случиться нечто ужасное.

Каппадокиец (*указывая на колодец*). Какая странная тюрьма!

Второй солдат. Это заброшенный колодец.

Каппадокиец. Заброшенный колодец! Сидеть там, должно быть, очень вредно для здоровья.

Второй солдат. Вовсе нет. Например, брат тетрарха – его старший брат и первый муж царицы Иродиады – был заключен туда на целых двенадцать лет. И не умер. Под конец этих двенадцати лет его пришлось задушить.

Каппадокиец. Задушить? Кто же осмелился это сделать?

Второй солдат (*указывает на палача, огромного негра*). Вон тот, Нааман.

Каппадокиец. И он не побоялся?

Второй солдат. Конечно, нет! Тетрарх послал ему перстень.

Каппадокиец. Какой перстень?

Второй солдат. Перстень смерти. Потому он и не побоялся.

Каппадокиец. И все же как это ужасно – задушить царя.

Первый солдат. Но почему? У царей всего одна шея, как и у других людей.

Каппадокиец. Мне кажется, это ужасно.

Молодой сириец. Царевна встает! Она выходит из-за стола! У нее очень встревоженный вид. О, она направляется сюда. Да, она идет к нам. Как она бледна! Я никогда не видел, чтобы она была так бледна.

Паж Иродиады. Не смотри на нее. Умоляю тебя, не смотри на нее.

⁸ «После меня... его сандалий», – слова пророка Иоканаана предвещают приход Мессии: «Идущий за мною сильнее меня; я недостойн понести обувь Его» (Евангелие от Матфея, 3:11).

⁹ Акриды – саранча. В Библии так сказано об Иоанне Крестителе: «Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих; а пищею его были акриды и дикий мед» (Евангелие от Матфея, 3:4). (гр.)

Молодой сириец. Она как голубка, сбившаяся с пути... Она как нарцисс, колеблемый ветром... Она подобна серебряному цветку.

Входит Саломея.

Саломея. Я не останусь там. Я не могу оставаться там. Отчего это тетрарх неотрывно смотрит на меня из-под дрожащих век своими маленькими, как у крота, глазками? Странно, что муж моей матери так на меня смотрит. Я не знаю, что это значит... Впрочем, нет, знаю.

Молодой сириец. Ты покинула пир, царица?

Саломея. Какой здесь чудесный воздух! Как здесь хорошо дышится! А там, внутри, – там евреи из Иерусалима, которые рвут друг друга на части, споря о своих глупых обрядах, и варвары, которые пьют не переставая, проливая на пол вино, и греки из Смирны¹⁰ с накрашенными глазами, накумаренными щеками, с завитыми в колечки волосами, и египтяне, молчаливые, хитрые, с длинными ногтями, зелеными, как нефрит, в коричневых плащах, и римляне, грубые, недалекие, говорящие на этом своем вульгарном наречии. Ах, как я ненавижу римлян! Они неотесанны и примитивны, а корчат из себя благородных господ.

Молодой сириец. Не желаешь ли присесть, царица?

Паж Иродиады. Зачем ты говоришь с нею? Зачем на нее смотришь? О, случится нечто ужасное!

Саломея. Как хорошо смотреть на луну! Она похожа на маленькую монету. Кажется, будто она маленький серебряный цветок. Луна холодна и целомудренна. Я уверена, она девственница, у нее красота девственницы... Да, она непорочна. Она остается неоскверненной. Она никогда не отдавалась мужчинам, как другие богини.

Голос Иоканаана. Он пришел, Господь. Он пришел, Сын Человеческий. Кентавры спрятались в реках, а сирены покинули реки и притаились среди листьев в чаще лесов.

Саломея. Кто прокричал эти слова?

Второй солдат. Пророк, царица.

Саломея. А, это пророк! Тот самый, которого так боится тетрарх?

Второй солдат. Об этом мы ничего не знаем, царица. Ты слышала голос пророка Иоканаана.

Молодой сириец. Не угодно ли тебе, чтобы я велел принести твой паланкин, царица? Ночью так хорошо в саду.

Саломея. Он говорит чудовищные вещи о моей матери, ведь правда?

Второй солдат. Мы никогда не понимаем того, что он говорит, царица.

Саломея. Да, он говорит о ней ужасные вещи.

Входит раб.

Раб. Царица, тетрарх просит тебя вернуться на пир.

Саломея. Я не вернусь туда.

Молодой сириец. Прости, царица, но, если ты не вернешься, может случиться несчастье.

Саломея. Он старик, этот пророк?

Молодой сириец. Царица, лучше бы тебе вернуться. Позволь мне проводить тебя.

Саломея. Этот пророк... он старик?

Первый солдат. Нет, царица, он еще достаточно молод.

Второй солдат. Трудно сказать. Некоторые говорят, что это Илия.¹¹

Саломея. Кто такой Илия?

Второй солдат. Древнейший пророк этой страны, царица.

Раб. Какой ответ мне передать тетрарху от царицы?

¹⁰ Смирна – город на берегу Эгейского моря в Малой Азии; в древности греческая колония.

¹¹ Пророк Илия – перед явлением Мессии пророк Илия должен был прийти и приготовить ему путь. Эту миссию, по словам самого Христа, исполнил Иоанн Креститель, «ибо он пришел в духе и силе Илии» (Евангелие от Матфея, 11:14, 17:12; Евангелие от Марка, 9:13).

Голос Иоканаана. Не ликуй, земля Палестины, что преломился прут в руке того, кто бичевал тебя. Ибо из отродья змиева явится василиск,¹² и то, что от него родится, станет пожирать всех птиц на земле.

Саломея. Какой странный голос! Мне хотелось бы поговорить с пророком.

Первый солдат. Боюсь, это невозможно, царевна. Тетрарх не хочет, чтобы хоть кто-нибудь с ним разговаривал. Он даже первосвященнику¹³ запретил говорить с ним.

Саломея. Я хочу говорить с ним.

Первый солдат. Это невозможно, царевна.

Саломея. Я буду говорить с ним.

Молодой сириец. Не лучше ли возвратиться на пир, царевна?

Саломея. Приведите сюда этого пророка.

Раб удаляется.

Первый солдат. Мы не смеем, царевна.

Саломея (*подходит к краю колодца и вглядывается в его глубь*). Как там темно внизу! До чего же, должно быть, ужасно сидеть в этой черной яме! Она как могила... (*Обращаясь к солдатам.*) Вы что, не слышали меня? Выведите пророка оттуда. Я хочу его видеть.

Второй солдат. Царевна, прошу тебя, не требуй от нас этого.

Саломея. Вы заставляете меня ждать.

Первый солдат. Царевна, жизнь каждого из нас полностью принадлежит тебе, но мы не можем сделать того, о чем ты просишь. Да и не нас тебе нужно просить об этом.

Саломея (*смотрит на молодого сирийца*). В таком случае...

Паж Иродиады. О, что будет! Я уверен, случится несчастье.

Саломея (*подходит к молодому сирийцу*). Нарработ, ты сделаешь это для меня, ведь правда? Ты это сделаешь для меня. Я ведь всегда была к тебе добра. И ты это сделаешь для меня. Я только взгляну на него, на этого странного пророка. О нем так много говорят. Я часто слышала, как о нем говорит тетрарх. Мне кажется, тетрарх боится его. А ты, Нарработ, неужели и ты боишься его?

Молодой сириец. Я его не боюсь, царевна, я никого не боюсь. Но тетрарх строжайше запретил снимать крышку с колодца.

Саломея. Ты это сделаешь для меня, Нарработ, и завтра, когда меня будут проносить в моем паланкине через ворота, возле которых торгуют идолами, я уроню для тебя маленький цветок, маленький зеленый цветочек.

Молодой сириец. Царевна, я не могу, не могу.

Саломея (*улыбаясь*). Ты ведь это сделаешь для меня, Нарработ? Ты же знаешь, что сделаешь. И завтра, когда меня будут проносить в паланкине мимо моста, где покупают идолов, я взгляну на тебя из-за муслиновой занавески, – да, Нарработ, взгляну на тебя и, может быть, улыбнусь тебе. Посмотри на меня, Нарработ, посмотри на меня. Ах, ты ведь знаешь, что сделаешь то, о чем я тебя прошу. Ты хорошо это знаешь... Я знаю, что ты это сделаешь.

Молодой сириец (*делает знак третьему солдату*). Выпусти пророка... Царевна Саломея хочет увидеть его.

Саломея. Ах!

Паж Иродиады. О, какой у луны странный вид! Можно подумать, будто это рука мертвой женщины, пытающейся закрыть себя саваном.

Молодой сириец. Да, у нее странный вид. Она подобна маленькой царевне с глазами из янтаря. Она улыбается сквозь муслиновые облака, словно она маленькая царевна.

¹² Василиск – в мифологии чудовищный змей, наделенный способностью убивать не только ядом, но и дыханием и даже взглядом.

¹³ Первосвященник – глава священников в иудейской церкви.

Из колодца появляется пророк. Саломея смотрит на него и медленно отступает назад.

Иоканаан. Где тот, чья чаша со скверной наполнилась до краев? Где тот, кто однажды, в серебряном одеянии, умрет пред лицом всего народа? Велите ему явиться сюда, дабы он внял голосу того, кто взывал в пустынях и во дворцах царей.

Саломея. О ком это он говорит?

Молодой сириец. Никто этого не может понять, царевна.

Иоканаан. Где та, которая, увидев лики мужей, на стенах изображенные, лики халдеев, писанные красками, предалась похоти глаз своих и отправила посланников в Халдею?¹⁴

Саломея. О моей матери – вот о ком он говорит.

Молодой сириец. О нет, царевна.

Саломея. Да, он говорит о моей матери.

Иоканаан. Где та, которая отдавалась военачальникам ассирийским, носящим перевязи на чреслах и многоцветные тиары на головах? Где та, которая отдавалась юношам египетским, облаченным в тончайшее полотно и порфиры, юношам, чьи щиты – из золота, а шлемы – из серебра и чьи тела столь могучи? Велите ей восстать с ложа своего, ложа скверны, ложа кровосмешения, дабы смогла она услышать слова того, кто приуготовляет путь Господень, и показаться в грехах своих. И пусть даже она никогда не раскается, но, напротив, будет упорствовать в прегрешениях своих, велите ей явиться сюда, ибо лопата Господа уже в руке Его.¹⁵

Саломея. Но лик его ужасен, просто ужасен!

Молодой сириец. Не оставайся здесь, царевна, умоляю тебя.

Саломея. А самое ужасное – это его глаза. Они точно черные дыры, выжженные факелами в тирском гобелене. Точно черные пещеры, где обитают драконы. Точно черные пещеры Египта, где устраивают себе логовища драконы. Точно черные озера, взбудораженные фантазмагорическими лунами... Ты думаешь, он еще что-то скажет?

Молодой сириец. Не оставайся здесь, царевна. Умоляю тебя, не оставайся.

Саломея. До чего же он изможден! Он похож на хрупкую фигурку из слоновой кости. Или на изваяние из серебра. Я уверена, что он непорочен, как месяц на небосклоне. Он подобен лунному лучу, серебристому лунному лучу. Его плоть, должно быть, холодна, как слоновая кость... Я хочу увидеть его поближе.

Молодой сириец. Нет, нет, царевна.

Саломея. Но я должна посмотреть на него поближе.

Молодой сириец. Царевна! Царевна!

Иоканаан. Кто эта женщина, что воззрилась на меня? Я не хочу, чтобы она на меня смотрела. Зачем она на меня смотрит этими своими золотыми глазами из-под позолоченных век? Я не знаю, кто она. И не желаю знать, кто она. Пусть она уходит. Если я и буду говорить, то не с ней.

Саломея. Я Саломея, дочь Иродиады, царевна иудейская.

Иоканаан. Не подходи, дочь вавилонова!¹⁶ Не приближайся к избраннику Господню. Мать твоя пропитала всю землю вином своих нечестивостей, и молва о грехах ее достигла ушей Господних.

Саломея. Не умолкай, Иоканаан. Твой голос пьянит меня точно вино.

Молодой сириец. Царевна! Царевна! Царевна!

¹⁴ Халдея – древняя страна, столицей которой был Вавилон; халдеи – скотоводческие племена, по имени которых и была названа Халдея.

¹⁵ «...лопата Господа уже в руке Его» – имеется в виду лопата, которой веют хлеб. Иоанн Креститель, предвещая в Библии день Страшного Суда, говорит так: «Лопата Его в руке Его, и он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а мякину сожжет огнем неугасимым» (Евангелие от Матфея, 3:12).

¹⁶ Вавилон, а также Содом (далее в тексте) и Гоморра – города, жители которых, как говорит Библия, предавались пороку и разврату.

Саломея. Говори еще! Говори еще, Иоканаан, и надоумь меня, что мне делать.

Иоканаан. Не приближайся ко мне, дочь содомова! Спрячь лицо свое под покрывалом, посыпь голову свою пеплом и поспеши в пустыню искать Сына Человеческого.

Саломея. Кто он, Сын Человеческий? Он так же красив, как и ты, Иоканаан?

Иоканаан. Прочь от меня! Я слышу, как во дворце хлопает крыльями Ангел Смерти.

Молодой сириец. Царевна, умоляю тебя, возвращайся на пир!

Иоканаан. Ангел Господень, зачем ты здесь с мечом своим? Кого ты ищешь в этом нечестивом дворце? Не пришел еще Его день – того, кто умрет в серебряном одеянии.

Саломея. Иоканаан!

Иоканаан. Кто это говорит?

Саломея. Иоканаан! Я влюблена в твое тело! Тело твое бело, как лилии на никогда не кошенном поле. Тело твое бело, как снег, покрывающий горы, – как снег, лежащий в горах Иудеи и нисходящий в долины. Розы в саду царицы аравийской не столь белы, как твое тело. Ни розы в саду царицы аравийской, ни стопы утренней зари, легко ступающей по листве, ни лоно луны, покоящейся на глади морской, – ничто на свете не сравнится с белизной твоего тела. Позволь мне коснуться твоего тела!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.